

На фото: мои куклы на панели. Нашла в интернете.

В центре Кишинева, в скверике возле Органного зала расположен рынок, где художники продают свои картины. Здесь же можно купить любые сувениры, производства местных мастеров и привозные из соседних государств, можно заказать портрет, купить старинные монеты и иконы.

Журналисты высокопарно называют это место «Зоной свободного искусства» или Кишиневским Арбатом. Горожане называют его «Вернисажем» или «Пятачком». Сами художники упорно называют свой рынок «панелью».

В любую погоду, в мороз, зной и сырость стоят они или сидят на убогих складных стульчиках в ожидании покупателей, как рыбаки на берегу в ожидании поклевки. Женщины и мужчины, которые много лет провели на этой «панели» давно перестали следить за своей внешностью. У них обветренные лица, которые весной покрываются ранним заггаром от стояния под открытым солнцем. Одеваются зимой в бесформенные, но теплые куртки и теплую обувь. Один мужчина даже клал в сапоги женские прокладки, чтобы обувь не промокала и советовал другим.

С каждым годом торговля все хуже - конкуренция из-за безработицы растет, и все больше людей вынуждены перебиваться случайными заработками. Здесь никто не защищает авторские права. Иногда кто-нибудь находит свежую идею, на чем можно заработать, новую оригинальную модель сувенира. Но уже через неделю-другую коллеги, увидев, что у него продается, начинают делать то же самое. Да и кто их осудит - семьи кормить надо всем, а фантазия развита далеко не у каждого.

Я сама отстояла три года на этом рынке в конце девяностых. Знаю о жизни на «панели» не понаслышке. Привела меня сюда нужда великая - муж безработный, да двое малых

детей. Никогда женщина не допустит, чтобы ее дети голодали и нуждались. Это природный инстинкт сохранения потомства.

Стала я ходить, да искать, что бы такое сделать, чтобы люди покупали. Начала доски разделочные расписывать и выжигать. Понемногу продавались, да таскать тяжело и стоят копейки, после писала копии картин, делала портреты на заказ, вязала салфетки, писала иконы, расписывала подносы под Жостово, пока не занялась сувенирными куклами в национальных костюмах.

Шла в те годы отчаянная борьба между художниками за место на «панели». Место - это кусочек с метр длиной, а то и меньше на пыльном бордюре тротуара, где можно разложить свои изделия. Полгода гоняли меня с места на место, пока ни заимела я, наконец, свое - половинку ствола широкого дерева. Здесь можно было прикрепить тряпку на рейке, и на нее повесить свои произведения.

Постепенно перезнакомилась я с коллегами по «панели». Когда стоишь часами рядом, в ожидании покупателя, невольно разговоришься с соседом, да и подружишься со скуки. Торговля тут вялотекущая. Картины - не хлеб, покупаются редко.

Столько мне историй рассказали интересных! Люди-то все собрались творческие.

Первой моей знакомой стала Марина. Мы до сих пор общаемся. Кандидат биологических наук, Марина работала в НИИ, даже какие-то новые сорта огурцов и кабачков вывела. Когда закрыли институт и сократили всех сотрудников, занялась флористикой - засушивала цветочки и травинки, а после делала из них красивые композиции в рамочках и продавала гражданам для украшения квартир. Марина приезжала торговать из Приднестровья, где жилось еще хуже нашего.

Соседом моим был Толик, одинокий мужчина средних лет. Он зарабатывал тем, что писал масляными красками портреты животных - тигров, львов, собак и чаще всего котов. Картинки оформлял в круглые рамочки и продавал довольно дешево, зарабатывая, как он говорил, «для поддержания штанов». В квартире с ним жили несколько кошек и чаще всех он рисовал и продавал портреты сибирского кота Васьки, называя того своим кормильцем.

Кошачьими портретами промышлял еще один художник, но тот изображал всегда один лишь сюжет - фиолетовую кошачью морду с желтыми глазами на черном фоне. Кота нашел в интернете, и он пользовался неизменным спросом у населения. Поэтому, таких котов он пишет и сейчас, через 17 лет. И как только ему не надоест?

Однажды на панели появился молодой высокий мужчина крепкого телосложения. Он резал что-то из дерева, уж не помню. Торговля шла плохо. Ему бы на заводе, да у станка, думалось мне. Но заводы к тому времени уже закрылись. Одним утром прихожу, а он принес штук 8 деревянных изделий разного размера и формы в виде мужского органа, старательно отшлифованные до блеска.

- Что за херню ты притащил? - спросила я автора, - мне даже стыдно стоять рядом и смотреть в твою сторону!

- А знаешь, как покупают! - радостно отозвался он, - Я в субботу пять штук за день продал, за коммуналку расплатился!

- Да кому это нужно? - возмущалась я.

Но тут подошла к нему компания веселых парней.

- Идем к Колянну на день рождения, что бы ему подарить? - сказал один.

- А давайте хрен ему подарим! - радостно предложил другой, увидав «творчество» моего соседа, - вот посмеёмся вместе!

- А что, прикольно! Давайте купим! - согласился третий.

Мой сосед радостно завернул в бумагу свое произведение, и, положив в пакет, отдал покупателям.

- Вот видишь, что нужно народу? - сказал он мне, с удовольствием пересчитывая деньги.

Ответить было нечего. Я стояла гордая и возмущенная, а он бойко торговал своими изделиями. Вскоре он уехал из города, и я его больше не видела.